

Aufgabe 4. Was passt zusammen?

1) Dort sprangen zwei kleine Ponys ...	a) ein großes Karussell.
2) Gleich neben dem Ponygehege stand ...	b) Elfen, Zwerge und Feen zum großen Johannisfeuer.
3) Zwischen einem Bus und einer großen Feuerwehr ...	c) auf den großen Pferden oder fuhren mit der roten Feuerwehr.
4) Die Kinder ritten am liebsten ...	d) stand ein ganz kleines Pony.
5) Das waren die schönsten Momente ...	e) auf der Wiese umher.
6) Im Wald nahe dem Tierpark versammelten sich ...	f) die über den Tierpark flog, hörte lautes Weinen.
7) Eine kleine Fee, ...	g) wunderte sie sich.
8) Als Laura mit ihren Eltern nach dem Urlaub wieder in den Tierpark kam, ...	h) kam es sofort zu ihr und stupste sie mit dem Maul an.
9) Als es Laura sah, ...	i) im Leben des kleinen Ponys.

1	2	3	4	5	6	7	8	9

Aufgabe 5. Übersetzen Sie ins Deutsche.

- 1) Целый день пони бегал по кругу.
- 2) Что случилось?
- 3) Он был очень одинок.
- 4) Дети восхищались настоящими пони.
- 5) Она услышала громкий плач.
- 6) Это был необычный вечер.
- 7) В лесу в ночь Святого Иоанна собрались феи и эльфы.
- 8) Каждое воскресенье девочка приходила в зоопарк.
- 9) Я могу исполнить твоё желание.
- 10) Тебе повезло!

Aufgabe 6. Suchen Sie die Informationen über „Johannistag“. Erzählen Sie kurz (5–7 Sätze) über dieses Fest.

Aufgabe 7. Geben Sie den Inhalt des Textes wieder. Gebrauchen Sie dabei folgende Wortverbindungen.

- viele Tiere im Tierpark;
- zwei kleine Ponys im Ponygehege;
- großes Karussell;
- im Kreis herumfahren;
- ein einsames kleines Pony;
- das kleine Mädchen;
- jeden Sonntag in den Tierpark kommen;
- die schönsten Momente im Leben;
- warten auf (Akk.);
- traurig sein;
- die richtigen Ponys bewundern;
- Johannistnacht, sich versammeln;
- Glück haben;
- einen Wunsch erfüllen;
- nach dem Urlaub in den Tierpark kommen;
- ein drittes Pony im Ponygehege.

ИСТОЧНИК:

Кузьмичева А.А. Занимательное чтение: Учебно-методические материалы для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 45.04.02 – Лингвистика. – Н. Новгород: НГЛУ, 2017. – 50 с.

Е.И. Гетель, к. п. н., языковая школа *Unbekanntes Deutschland*, Бавария (Германия)

МАРТИН ЛЮТЕР И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Языковая школа «Неизвестная Германия» периодически выпускает так называемые «Письма из Неизвестной Германии». Некоторые из вас, возможно, уже читали выдержки из этих «Писем», в основном из «Шкатулки языковых ценностей и открытий». «Письма» выходят, как правило, по поводу каких-то событий из жизни Германии, и последнее «Письмо» посвящено Мартину Лютеру. Значение Лютера для немецкой культуры велико, описать его в короткой статье просто невозможно, поэтому многое осталось за рамками.

Не думать о Лютере в этом году не получится: он повсеместен. На каждом шагу с плакатов, постеров, из рекламных проспектов, газетных и журнальных статей, хотите вы этого или нет, вам напомнят о великом Реформаторе. Обилие тем и аспектов, далеко не притянутых за уши, а реальных, заставляет вспоминать о Лютере в самых разных ситуациях. Вот совсем недавно я была с группой верхнефранконских католиков на трехдневной экскурсии. Признаюсь, мне приходилось прислушиваться, кое-что понимать из контекста, а иногда и переспрашивать: в непринужденной атмосфере люди говорили друг с другом на диалектах¹. Попробуй пойми как иностранец быструю речь на диалекте, хоть ты и наловчился уже понимать такие выражения, как *ma Mo* (*mein Mann* – «мой муж»), *a Maddla* (*ein Mädchen* – «девочка»), *ka* (*kein* – «отрицание»), *nein* (*rein* – «внутри»), *haam* (*nach Hause* – «домой»), *a weng'* (*ein wenig* – «немного»), *amol* (*einmal* – «один раз, раз») и др.² А люди в автобусе говорили не просто на франконском диалекте, а на говоре своего города или деревни и могли определить на слух, откуда собеседник, с точностью в несколько километров. У немцев хорошо натренировано ухо (*das Ohr ist geschult*). Может быть, в этом корень немецкой музыкальности? Но здесь речь не о том. Несмотря на такие разные диалекты, все в автобусе понимали друг друга. Будь то католики или протестанты, современные немцы говорят на языке Лютера.

Во времена великого реформатора люди в воображаемом автобусе вряд ли бы так просто понимали друг друга. В то время в Германии говорили на множестве достаточно сильно отличающихся друг от друга диалектов. Тогдашнюю Германию можно было грубо разделить на две большие языковые области: верхне-немецкую на юге и нижне-немецкую на севере, отличавшиеся друг от друга практически так же, как отличаются разные языки. Некоторые историки языка выделяют еще и средненемецкие диалекты. «В то время в Германии» – а ведь это неверно. Единого государства Германия тогда не было, правильнее сказать: «на территории нынешней Германии». А почву для создания единого государства (а это произошло значительно позже) подготовил и Мартин Лютер. Одержимый идеей сделать Священное Писание понятным каждому немцу, Лютер своим переводом Библии заложил основу единого языкового пространства (*gemeinsamer Sprachraum*) – это самое главное, что объединяет нацию. Реформатору повезло, что он жил, учился, преподавал в приграничной области между разными языковыми регионами: восточно-нижне-немецким, франконским, нижне-саксонским, средненемецким, гессенским и др. Проезжая из Мансфельда в Виттенберг, из Эрфурта в Магдебург или Айзенах, он каждый раз пересекал границы языковых областей и был знаком, таким образом, с различными устными диалектами. Кроме того, его родное княжество (курфюршество Саксония – *Kursachsen*) притя-

гивало в те времена говоривших на разных диалектах «мигрантов»³ из других немецких областей: правитель Саксонии и покровитель Лютера Фридрих Мудрый не участвовал ни в каких военных конфликтах. Мы скажем сейчас, что Фридрих был *friedfertig* – миролюбивый (это слово существует в современном немецком благодаря Мартину Лютеру), а мирная жизнь всегда привлекательна и способствует развитию экономики. Диалекты перемешивались, и постепенно создавалось нечто среднее, понятное большому числу людей. Фридрих основал университет в Виттенберге, в котором Мартин Лютер начал свою деятельность, и всячески поощрял науки и искусства. Столица княжества город Виттенберг – сегодня заштатный городок – был бурно развивающимся центром печатного дела (историки говорят о *Wittenberger Druckersprache* – «языке виттенбергских печатников»), а язык саксонской канцелярии (*sächsische Kanzleisprache*) был одним из двух основных официальных, так сказать «ведомственных», письменных языков немецких земель. Бесспорно, Мартин Лютер оказался в правильное время в правильном месте (*zur rechten Zeit am rechten Ort*), но это отнюдь не умаляет его заслуг.

Взявшись за перевод Библии, Лютер поставил перед собой задачу сделать Библию доступной для простого человека во всех немецких землях. Поэтому он старался выбирать слова, понятные в разных диалектах. А там, где близких слов не было, выбирал, видимо, такие, которые по его усмотрению лучше звучали – ведь Библия тогда предназначалась в основном для чтения вслух, для уха. В выборе Лютеру помогала его музыкальность. Немногие знают, что Мартин Лютер создал целый ряд мелодий для церковных песен (которые, кстати, Бах потом использовал в своих хорах! *Ohne Luther kein Bach* – «без Лютера нет Баха»).

Задача была нетривиальная. Вот, например, *Elster* (сорока) – так птица называлась в Гессене. А в других местах – *Aglaster*, а в третьих – *Hetz*. Что выбрать? Трудно сказать, действует ли здесь сила привычки, или Лютер действительно выбрал слова, которые звучат благозвучней. Посмотрите на эти примеры (жирным шрифтом выделено выбранное Лютером и дошедшее до современного языка слово):

Niederdeutsche Wörter / нижненемецкие слова	Oberdeutsche Wörter / верхненемецкие слова
Träne	Zähre
Hügel	Bühel
Zagel	Schwanz
gefallen	behagen
Ziege	Geiß
Lippe	Lefze
Peitsche	Geißel

Конечно, не в каждом случае выбор удался, некоторые слова лютеровского языка не выдержали испытания временем и исчезли. Но не стоит умалять достоинств Лютера (*Luthers Licht unter den Scheffel stellen*⁴). В любом случае нельзя сказать, что великий реформатор искал на ощупь (*tappte im Dunkeln*) или строил свой дом на песке (*baute auf Sand*). Он понял знаки времени (*Zeichen der Zeit*) и смело взялся за дело: вместе со своими соратниками работал в поте лица (*im Schweiß seines Angesichts*) над переводом Вечной Книги, оттачивая каждое слово. Да так, что его перевод стал образцом (*Richtschmur* – «путеводная нить»), которому стремились подражать (*nacheifern*) многие. А памятником (*Denkmal*) главному действующему лицу этого большого проекта можно считать не только печатный результат, но и сам немецкий язык, в развитие которого Лютер внес не просто свою лепту (*sein Scherflein beigetragen*), а поистине огромный вклад. Все немецкие выражения предыдущего абзаца в скобках живут в современном немецком языке благодаря Лютеру – он автор этих и многих других слов и выражений⁵. Кроме того, благодаря интерпретации Лютера некоторые слова и выражения поменяли свое значение. Например, слово *Beruf* (профессия) когда-то относилось только к священникам или монахам, а Лютер распространил это значение на всех. Слово *Pfaffe* до Лютера имело нейтральное значение; под влиянием его словотворчества слово приобрело негативную коннотацию. Также и *ruchlos*: это яркое слово до Лютера означало просто *rücksichtslos* (бесцеремонный, ни с кем не считающийся). А мирское понятие *fromm* (тогда: *gut, tüchtig* – «хороший, трудолюбивый») приобрело с помощью Лютера новое значение (благочестивый).

А чего стоит так называемая лютеровская буква **E** (*Luthers E*)? Того, что в современном немецком такие слова, как *Krone*, *Seele* или *Sonne* звучат именно так, а не как до сих пор в южных диалектах – *Kron*, *Seel* или *Sonn*. Уже во времена Лютера почти во всех диалектах, кроме тюрингского и саксонского, буква в конце слова исчезла. Лютер оставил *E*, как в его родном диалекте. Благодаря авторитету Библии эта норма дошла до наших дней.

Такая примечательная особенность немецкого языка, как заглавная буква для имен существительных, – тоже заслуга Мартина Лютера. В XVII веке эта норма исчезла из всех европейских языков, кроме немецкого. Конечно, сохранилась она благодаря лютеровской Библии, которую тогда еще никто не смел менять и адаптировать к «современности».

Безусловно, лютеровским языком заговорила не вся Германия сразу. Для этого понадобилась пара столетий. В католических землях это происходило дольше, чем в протестантских. Вначале вместе с Библией выходили своего рода словари для севера и юга, объясняющие значения незнакомых слов. В Айзенахе, на выставке в крепости Вартбург, можно увидеть такие справочные пособия. Но по оценкам историков, очень скоро после выхода в свет лютеровская Библия лежала на почетном месте в каждой пятой немецкой семье. Развитие уже нельзя было остановить: язык Лютера становился языком Германии.

Революционным был и лютеровский подход к переводу. Переводы Библии на немецкий язык существовали и до него, хотя наиболее распространенным все же было Священное Писание на латыни – *Vulgata*. Переводы на немецкий язык базировались на этом древнем латинском переводе. Лютер решил переводить с греческого оригинала. А поскольку текст Священного Писания ему, глубоко и страстно

верующему, *ging durch Mark und Bein* («охватывал все его существо»; авторство этого выражения приписывают Лютеру), а сам он был страстным проповедником и мастером слова (мы скажем по-немецки, что он был *wortgewaltig, sprachgewandt* – «красноречивый, владеющий даром слова») и, конечно, обладал недюжинным поэтическим талантом, чувством ритма и музыкальностью, ему удалось создавать яркие, сильные⁷ метафоры и меткие *Wortschöpfungen* (слова), многие из которых остались жить на века (используя выражение Лютера, *für immer und ewig*). Его переводческим принципом был поиск внутреннего смысла слова, а не перевод слово в слово, как это делалось до него. Слово, по Лютеру, должно было *dem Sinn dienen und folgen* (служить смыслу и следовать за ним). Этот подход очень нам близок, и мы пытаемся привить его нашим ученикам: в понимании исходить из языка оригинала, в переводе – из языка, на котором нужно найти соответствие.

Творческие заслуги виттенбергского богослова оставили след на века. По-немецки это называется *Langzeitwirkung* (действие, эффект на долгое время). Интересно, уж не Лютер ли «изобрел» это яркое слово? К сожалению, проверить это почти невозможно. По нашим данным, еще не существует более-менее полного собрания лютеровских слов и выражений. Все примеры в этом «Письме» нам пришлось кропотливо собирать, в частности, в Интернете, а это не самый надежный источник. Примеры мы постарались проверить или хотя бы увидеть, что они попадают в нескольких статьях (не переписанных друг у друга). Если опять же употребить лютеровское слово, то это обстоятельство своего рода *Schandfleck* (позорное пятно) на немецкой филологической науке. Может быть, это удастся исправить к следующему юбилею Реформации?

ШКАТУЛКА ЯЗЫКОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОТКРЫТИЙ

¹ На диалекте: в немецком языке есть синоним к слову «диалект» – *die Mundart*. Если верить этимологическому словарю, то это слово существует в языке с XVII века. Каждый крестьянин всегда знал, что он говорит на своем *Mundart* – наречии, диалекте. *Mund* (рот) + *Art* (способ). *Mundart* не существует в письменном виде, хотя есть поэты, писатели, журналисты и, конечно, *Vereine*, которые пытаются сохранить и развить устные варианты диалектов. Слово *Mundart* очень точно отражает реальность, потому что нельзя сказать, что жители разных деревень Верхней Франконии говорят на разных диалектах – диалект один, верхнефранконский. Но они говорят на своих *Mundart*, и именно это слышит собеседник.

² *Oberfranken ist das Land, wo die Hasen Hosen und die Hosen Husen haben* – эту поговорку я узнала тогда, когда мы приехали жить в эти края. Здесь игра близкого и отличающегося от *Hochdeutsch* звучания слов *Hase* («заяц»; звучит по-франконски *Hose*), *Hose* («брюки»; звучит по-франконски *Huse*) и *heissen* («называться»; звучит по-франконски как *hasen*). Получается: «Верхняя Франкония – это страна, в которой зайцы называются брюками, а брюки – зайцами».

³ «Мигрантов» – по-немецки это хорошо перевести как *Einwanderer* (*ein* – «в» + *wandern* – «идти пешком»; «те, кто заходят на территорию страны пешком, на своих двоих»). И для нынешнего «переселения народов» это слово хорошо подходит: так называемые «беженцы» переходят пешком через границу Германии и заходят на ее территорию с целью здесь поселиться. Слово, конечно, синонимично слову *Migrant, Immigrant*. Глагол *einwandern*. Если можно *einwandern*, то можно и *auswandern*, что некоторые и делают на время или навсегда.

⁴ *Sein Licht unter den Scheffel stellen* – лютеровский перевод библейского изречения: «И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15). Когда при попытке адаптировать перевод Лютера к современным реалиям в 1974 году слово *Scheffel* заменили словом «ведро» (*Eimer*), эту Библию стали называть *das Eimer-Testament* («Завет Ведро»). Пришлось вернуть «непонятное» лютеровское слово, и выражение продолжает жить в современном языке.

⁵ Никогда бы не подумала, что заслуга Лютера в том, что в современном языке существуют такие слова, как *ausrotten, ausposaunen, Fallstrick, Gewissensbisse, Lockvogel, Feuertaufe, Herzenslust, lichterloh, Machtwort, Morgenland, Spitzbube, Sündenbock, Trübsal*. И даже глагол *gefallen* – его заслуга: он сделал выбор в пользу этого диалектного слова. А слово *Denkmal* – это полностью творчество Лютера или кого-то из его команды переводчиков. Но при выборе окончательного варианта последнее слово было за Лютером, поэтому припишем за немением других данных эту заслугу ему. Слово было создано при переводе соответствующего греческого понятия. Естественно, что многие библейские выражения перешли в язык из лютеровской Библии (да и небиблейские тоже). Помимо упомянутых выше, например, эти: *die Zähne zusammenbeißen, ein Buch mit sieben Siegeln, Perlen vor die Säue werfen, sein Herz ausschütten, ohne Ansehen der Person, ein Stein des Anstoßes sein, mit Blindheit geschlagen sein, der Mensch lebt nicht vom Brot allein, niemand kann zwei Herren dienen, erstunken und erlogen, ein Herz und eine Seele, Wolf im Schafspelz, Milch und Honig, wie seinen Augapfel hüten, von Pontius zu Pilatus laufen*.

Похоже, что и слово *Imbiss*, прочно закрепившееся в повседневной речи и дожившее до XXI века, получило «путевку в жизнь» от Мартина Лютера. На выставке в Вартбурге в словаре базельского издания Библии это слово еще приходится переводить.

⁶ Результат, по-моему, прекрасен: слово *Beruf* происходит от глагола *rufen* – «звать» (монах или монахиня должны были услышать призыв, зов свыше). Перенеся значение на другие профессии, переводчик Библии создал прекрасное немецкое слово для выражения понятия «дело, которое человек призван выполнять в жизни». Поскольку происходит оно от простого немецкого корня, есть и другие близкие по смыслу образования от глагола. И это позволяет дифференцировать, использовать эти слова как стилистическое средство: *Beruf und Berufung* (прибл. «профессия и призвание»).

⁷ «Сильные» – здесь переведем как *kraftvoll*. Так же как и слово *Wortschöpfung*, это иллюстрация лютеровского принципа перевода.

М.Н. Ермакова, ГБОУ СОШ № 1246, г. Москва

EINMAL IM MUSEUM

Handelnde Personen:

- Fremdenführer
- Der 1. Student
- Der 2. Student
- Der 3. Student
- Der 4. Student

Fremdenführer: Guten Tag, Jungen und Mädchen! Ich freue mich, euch in der „Goldenen Halle“ unseres Museums begrüßen zu dürfen!

Der 1. Student: Ist hier wirklich alles aus Gold?

Fremdenführer: Natürlich. Hier gibt es goldene Becher, die aus hundert kleinen goldenen Blumenblättern gewebten Diademen, viele Schmucksachen.

Der 2. Student: Das ist ja ein echter Schatz!

Fremdenführer: Genau! Das ist der Schatz des Priamos!

Der 3. Student: Ach ja, in der griechischen Mythologie war Priamos der König von Troja, den Homer in seiner Ilias so märchenhaft beschrieb.

Fremdenführer: Was für belebte Besucher haben wir heute! Das stimmt. Dank dem deutschen Archäologen Heinrich Schliemann, der diesen Schatz während seiner Ausgrabungen in Troja entdeckte, haben wir die Möglichkeit, uns mit der Frühzeit der menschlichen Entwicklung bekannt zu machen.

Der 4. Student: Ich erinnere mich auch an diesen Namen. Ich habe gelesen, dass sein Vater ihm die Ilias zu Weihnachten schenkte. Er verliebte sich darin und glaubte Homer von ganzem Herzen. Seit jener Zeit ließ den Jungen der Traum nicht los, Troja zu finden.

Fremdenführer: Richtig! Vorher aber musste er eine Ausbildung machen. Er machte gute Karriere und verdiente viel Geld.

Der 1. Student: War er mal in Russland?

Fremdenführer: Ja. In den vierziger Jahren des 19. Jahrhunderts kam er als Handelsagent nach St. Petersburg. Später begann er hier seine Tätigkeit als Kaufmann. Insgesamt lebte er 18 Jahre lang in Russland.

Der 2. Student: Konnte er auch Russisch sprechen?

Fremdenführer: Natürlich! Er lernte viele Sprachen, darunter auch Latein und Altgriechisch. 1844 begann er, schon auf Grund der engen Handelsbeziehungen seines Arbeitgebers zum Zarenreich, Russisch zu lernen. Am 12. Oktober 1852 heiratete er die russische Kaufmannstochter Ekaterina Petrowna Lyshina, die drei Kinder zur Welt brachte.

Der 3. Student: Wann und wo wurde dieser Schatz gefunden?

Fremdenführer: Das passierte 1873, auf dem Territorium der Türkei, auf dem Hügel Gissarlyk. Zu dieser Zeit verliebte Schliemann seine erste Familie, heiratete Sophie Engastromenos und zog nach Athen um.

Der 4. Student: Kam er noch irgendwann nach Russland?

Fremdenführer: Fragen machen klug! Schliemann brach seine Verbindungen mit Russland nie ab: Hier lebten seine Kinder. Außerdem war er mit Iwan Zwetajew befreundet. Wisst ihr, wer das war?

Der 1. Student: Natürlich. Wir haben die Büste von ihm am Eingang gesehen. Das bedeutet dann, dass er der Begründer des Museums war. Stimmt's?

Fremdenführer: Ja, das stimmt. 1912 wurde das Museum für Bildende Künste von Zwetajew eröffnet. Eine der ersten Sammlungen waren Kopien von Schliemanns Ausgrabungsgegenständen.

Der 2. Student: Ich kann aber nicht verstehen, wohin Schliemann seine Schätze brachte ... Nach Moskau?

Fremdenführer: Nein, nein. Zuerst bot er den Schatz des Priamos dem Louvre und danach auch der Ermitage an. Sie lehnten ihn aber ab. 1881 wurde der Schatz von Schliemann dem deutschen Volk geschenkt. 1885 übersiedelte Schliemann seine Sammlung ins Museum für Völkerkunde Berlin (später Museum für Vor- und Frühgeschichte).

Der 3. Student: Wann und wie wurde dann der Schatz nach Moskau gebracht?

Fremdenführer: Nach dem Zweiten Weltkrieg wurde er als Beutekunst nach Russland gebracht. Dort wurde sein Aufenthalt geheim gehalten und erst 1993 bestätigt. Der Schatz des Priamos befindet sich noch heute in Russland; in Berlin kann man nur eine originalgetreue Nachbildung sehen.